

Павел Иванов

Жужжание

<https://litres.ru/74095836>

SelfPub; 2026

Аннотация

Потомок ящуров былых —Он — бьется о стекло натужась!.. Так и меня волнует стих, напоминая первобытный ужас." Борис Михайлович Зубакин

В тихом штате Луизиана пропадают люди. Поисковая операция затягивается, и отряд из двух помощников шерифа и местного охотника отправляются на остров, затерянный в болотах. Там их ждёт первобытный ужас, ужас старой Земли...

Павел Иванов

Жужжание

Дворники автомобиля отчаянно скреблись по грязному лобовому стеклу, но дождь не уступал им и барабанил всё ожесточённее. Липкие комья грязи летели из-под колёс широкой Плимут Фьюри шестьдесят девятого года. Солнце едва выползло из-за горизонта, дорога впереди сужалась, а из-за тумана не было видно ни зги и на пять метров вперёд.

— Погодка подстать настрою, а, Лерой? Здесь, южнее Хаумы всегда такая поганая осень. Душно как в гробу, только вытрешь пот с лица, так сразу выступит новый. Ночью же наоборот холодно как в...холодном гробу, — Грэйвс вглядывался в темноту за окном, безуспешно разыскивая злосчастный съезд, — а ещё здесь постоянно льёт, а в воде живут аллигаторы. И мошкара, чёртова мошкара! Скоро проснётся. Знаешь, если ад и существует, он здесь, в этих болотах. — убедившись в тщетности своих потуг, Грэйвс развалился на сиденье и открутил термос. — Господь сотворил это место, чтоб в нём никогда не жили люди. И мы, как всегда, облажались.

— Всегда. — ответил Лерой, не отвлекаясь от дороги.

— Что всегда?

— Южнее Хаумы всегда так. — Лерой повторил. Хоть бы бровью повёл.

Грэйвсу Лерой никогда не нравился. Он был похож на рыбу, этот Лерой, с такими же большими стеклянными глазами и выражением лица: «мне насрать на вас, я плаваю кверху брюхом.» С ним никогда нельзя было нормально поговорить. Лерой всюду нёс чушь невпопад, словно вообще не понимал, где находится. А ещё он бледный. Бледный негр, видали такое? Нет, только если и вы не знакомы с Лероем Кларком.

— Ты слышишь? Жужжит. — и вот очередной бред.

— Нет, Лерой, я не слышу. — Сказал Грэйвс и отвернулся от напарника. Хлебнул кофе и спрятал рыхлый подбородок в вороте плотной куртки, надвинул на лоб компанейку и попробовал задремать. Сон совсем не шёл, хотя спать Грэйвс прошлым вечером не ложился.

— Может, хоть радио включим? Самому не опостылело в тишине сидеть?!

— Нет.

Спорить было бесполезно. Чёрный Плимут принадлежал лично Лерою, а не округу шерифа Уокера. Кто платит, тот и заказывает музыку. Или НЕ заказывает, если тот кто платит — редкостный мудила.

— Лерой, хочешь я расскажу тебе, по какой причине у тебя никогда не будет друзей?

— Нет.

— Я так и думал, дружище.

Стена густого тумана впереди разверзлась, пропуская бе-

жевый Бьюик с горящим проблесковым маячком и надписью на дверях: «Представитель управления шерифа». Поравнявшись с Плимутом Лероя, автомобиль мигнул фарами два раза. Плимут ответил. Неофициальное приветствие.

— Сайонара, полуночники! — мрачно усмехнулся Грэйвс, когда силуэт патрульного автомобиля окончательно скрылся в зеркале заднего вида, — как думаешь, Лерой, кто вообще мог такое сделать? Убийство я могу понять, время нынче такое, уж и не поймёшь что хорошо, а что плохо. Другое дело, рубить ноги, но и в этом ведь может быть своя логика. Напугать кого или так, поизмываться. Ну бывают поехавшие, что с них взять, но это, — вспомнив зрелище с той трассы, Грэйвс снова почувствовал себя дурно, — проделать отверстия, вытянуть всю кровь, а затем расчленить и выбрасывать конечности по одной, раз в три дня. К чему так заморачиваться?

— Это сделал зверь.

— А вот тут ты ошибаешься, приятель, сие творение рук человеческих. — и зачем только Господь сотворил такую мерзость?

Лерой пожал плечами, возвращаясь к дороге, а Грэйвс снова уставился в окно. Вдалеке показались два ярких светящихся глаза: вскоре на встречу выехала ещё одна машина шерифа, только уже другого округа. На уши подняли всех местных. Первую конечность, обескровленную ногу, нашли на заправке в сотне метров отсюда. Вторую ногу отыскивали

в жилом секторе, бедолажка миссис Брин едва не потеряла рассудок от ужаса. И наконец, рука. Прямо на проезжей части по дороге на север.

— «Будь наша жертва жива или мертва, у неё остались только рука и голова, если только это не разные люди. Дурно на такое надеяться, но когда убийца сжалится и подарит обществу голову, у нас хотя бы появится шанс нормально опознать убитого. В округе пропала только девушка, лет семнадцати. Но по анализу останков доктор Браун предположил, что куски тела принадлежат мужчине»

Поделившись своими соображениями с Лероем, Грэйвс тут же об этом пожалел.

— Мозговая жидкость. — сказал Лерой, задумавшись. — Когда выбросят голову, надо проверить, что убийца сделает с мозгами. Тоже высосет, как газировку или ему нужна только кровь?

— Боже, какая разница?! Знаешь, Лерой, если б ты умер, я бы совсем не стал по тебе скучать. — Честно признался Грэйвс. Лерой промолчал. Как всегда.

Блеснул светоотражающий жилет. Плотный человек в холщовом дождевике размахивал руками, стоя посреди дороги. Его автомобиль, старый Фордик стоял в прилеске, рядом со съездом. Там же, в метрах двух остановился и Плимут. Человек медленно подошёл к пассажирскому сиденью, сжимая что-то в руках. С его густой рыжей бороды стекали потоки воды.

— Детектив Джон Грэйвс, а это мой напарник, Лерой Кларк. Мы от шерифа Уокера. — Грэйвс открыл дверь и протянул незнакомцу ладонь. Рукопожатие у мужика было под стать внешности, крепкое и тяжёлое.

— Ладно вам, не лезьте за значком, я сразу понял, что это вы. — Бородач ткнул пальцем в грудь и заявил, — Нед Дарби, люблю пострелять в аллигаторов. — У нас впереди долгий день, господа, лучше будет подкрепиться сейчас. Держите, пока не остыло!

Теперь Грэйвс разглядел, что под мышкой Нед Дарби сжимал белый бумажный пакет. Изнутри приятно пахло. Два хот-дога с горчицей и кетчупом. Ещё горячие, стало быть, Нед и сам приехал не так давно. Расправившись с импровизированным завтраком, детективы накинули дождевики поверх курток и вышли из машины.

Дождь подходил к концу. Над Луизианой поднималось кровавое зарево рассвета.

— Извиняйте, парни, не ресторан в Голливуде, но чем богаты. — Дарби щёлкнул зажигалкой, и протянул коробок сигарет Грэйвсу. Запах на время перебил вонь с болот. — Чего так насели? Чувствуете? Запах этой земли. Она как ветхая старуха с провисшими сиськами. Ты всё думаешь, когда карга наконец отдаст богу душу, но нет, её так просто не возьмёшь. Она собралась жить вечно. И вечно вонять.

— Нездешний? — спросил Лерой.

Дарби щёлкнул пальцами.

— В яблочко! Я из Коннектикута. Говор выдал, а? — Дарби затаился, поглядывая в тёмную чашу за обочиной дороги. — ты прав. Я не родился здесь, и кровь моя для местных комаров свежая, видать, потому и самая вкусная. И всё же я люблю это место всем своим сердцем. Оно меня успокаивает.

— Успокаивает, говоришь? — Грэйвс выругался про себя: ещё один умалишённый, разговаривающий загадками. — Мало кто может сказать про это место то же самое. — Он, Грэйвс, жил и работал здесь больше двадцати лет, но ему бы и в голову не пришло сказать нечто подобное.

— Вчера в Детройте ты зашибал крупные бабки на фабрике, а сегодня город рассыпается в прах. Вчера во Флориде стояли хижины, а сегодня элитные особняки. Всё в этом мире меняется, все носятся из угла в угол. Так везде сейчас в Америке. Даже чуть севернее, в Новом Орлеане. — Дарби кивнул в сторону зарослей. — но не в этом месте. Здесь жить непросто, признаю. И всё же я точно знаю, что завтра здесь будет также, как вчера. Те же камни, те же деревья, те же тропы. В этом есть какая-то радость. — Дарби кинул сигарету на асфальт и наступил на бычок резиновым сапогом. Затем прокашлялся и хлопнул в ладоши. — Что ж, нас ждут великие дела, господа-пилигримы. Двинем, как дождь окончательно стихнет.

Ждать пришлось недолго. Красное солнце ползло по небосводу, холодный дождь прошёл, уступив место удушаю-

щей жаре.

— На мою тачку не рассчитывайте, в этой трясине увязнет даже армейский джип. Лодкой тоже не переправиться, пойдём на своих двоих, здесь неглубоко. Я двину первым, буду искать дорогу, а ты, молчун, — Дарби кивнул Лерою, — пойдёшь за мной. Грэйвс — ты замыкающий, выглядишь покрепче своего приятеля. Без обид, брат.

На протяжении всего разговора Лерой сохранял молчание.

— Что делать, если кто-то оступится? — внезапно спросил он, обмотав плотную верёвку вокруг пояса и щёлкнув замком на фиксаторе.

— Тяни на себя. Если понимаешь, что не сдюжишь, режь канат. — он вручил два перочинных ножа, один Грэйвсу, другой Лерою. — Если мы все увязнем в трясине, никому от этого легче не станет, в героев не играйте, парни. Здесь вам не по плохим парням стрелять.

Грэйвс мрачно ухмыльнулся. К югу от Хаумы стрелять приходится редко. Эти места высасывают из человека жизнь, энергию, волю. Люди здесь старые, медленные и степенные. И кто только мог додуматься нарушить этот почти религиозный покой гниющего Эдема?!

— Куда руки тянешь? Я могу и заревновать. Это моя малышка, у нас с ней любовь.

Лерой отпрянул, а на его рыбе лицо вернулось прежнее безучастное выражение.

— Ремингтон 870? — с видом эксперта покачал головой Грэйвс.

— Так точно начальник, старый добрый Оленебой. — Дарби крутанул ружьё в руках, слегка подбросил, постучал по прикладу и снова крутанул. Сразу оживился — отец Грэйвса тоже любил пушки, ему был знаком этот взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.